

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступление	Как разобраться с проблемой выборов?	7
Глава 1	Невидимая подтасовка Как украсть выборы и не попасться	41
Глава 2	Подкупая сердца и умы Искусство электорального подкупа	75
Глава 3	Разделяй и властвуй Насилие как политическая стратегия	112
Глава 4	Взлом выборов Фейковые новости и цифровой фронт	148
Глава 5	День голосования Крайние меры	186
Глава 6	Потемкинские выборы Как одурачить Запад	215
Заключение	Как предотвращать фальсификации	245
	Приложения	284
	Примечания	300
	Библиография	352
	Благодарности	354
	Алфавитный указатель	356

ВСТУПЛЕНИЕ

Как разобраться с проблемой выборов?

Великий парадокс нашего времени: сегодня проводится больше выборов, чем когда бы то ни было, однако мир становится все менее демократичным.

Куда ни помотришь, почти везде — выборы. Подавляющее большинство правительств утруждает себя избирательными кампаниями и провозглашает, что руководство страны будет избрано электоратом. И тем не менее во многих случаях этот выбор — лишь иллюзия. Избирательная гонка с самого начала предопределена.

Посмотрим на выборы 2013 года в Азербайджане, где крайне репрессивное правительство президента Ильхама Алиева решило поднять свой демократический рейтинг, запустив специальное приложение для смартфонов. Оно позволяло гражданам следить за подсчетом голосов в реальном времени, по мере того как избиркомы обрабатывают бюллетени. Правительство очень гордилось таким прозрачным подходом к голосованию. Но избиратели, решившие протестировать новую технологию, с удивлением обнаружили, что результат подсчета отображался в приложении за день до открытия избирательных участков.

Другими словами, любой гражданин, установивший приложение, мог посмотреть, кто победил, кто проиграл и на

сколько процентов, еще до того, как бюллетени опущены в урны. Когда журналисты обратили внимание на эту занятную машину времени, правительство дало задний ход и заявило, что эти данные относятся к прошлым выборам. Однако объяснение не выдержало критики: список кандидатов совпадал именно с нынешней кампанией. Режим невольно разоблачил собственную попытку фальсификации, а цифровые технологии лишь привлекли к махинациям дополнительное внимание¹.

Возникает соблазн отнести азербайджанские политтехнологии к курьезным перегибам. Нам хочется верить, что выборы — поистине прогрессивный политический институт, а случай Азербайджана — лишь исключение, подтверждающее правило. Однако в других авторитарных государствах, где лидеры проводят выборы, не стесняя себя прочими демократическими механизмами, фальсификации — не редкость, а норма жизни. После окончания холодной войны большинство голосований, проводимых в этих странах, включает те или иные формы электоральных манипуляций. Частично благодаря им авторитарные руководители выигрывают примерно в 90% случаев². Несмотря на видимость конкуренции и разнообразия, такие выборы приносят не перемены, а укрепление текущей власти³.

Если вам кажется, что на сомнительные голосования приходится лишь небольшая часть всех выборов, проводимых в мире, то вот вам пища для размышлений. По шкале от 1 до 10, где 10 означает кристально чистые выборы, а 1 — самые возмутительные, средний общемировой балл — лишь 6. В Азии, Африке, посткоммунистической Европе и на Ближнем Востоке средний балл тяготеет к 5 (см. Приложение 7)⁴. Более того, даже если абстрагироваться от авторитарных стран и посмотреть на глобальный спектр выборов, лишь около 30% голосований приводят к передаче власти⁵. Другими словами, текущий лидер побеждает в 7 из

10 случаев — и этот показатель почти не изменился с начала 1990-х годов.

Картина не особенно улучшается, даже если на минуту отвлечься от выборов и сконцентрироваться на широком контексте, в котором они происходят. Когда закончилась холодная война, некоторые ученые и политики ударились в рассуждения о якобы приближающемся «конце истории»⁶. Мол, все страны медленно, но верно движутся в сторону либеральной демократии. Сегодня такие идеи иначе как наивным оптимизмом не назовешь. В реальности последнее десятилетие ознаменовалось постепенным снижением уровня демократичности во всем мире. Более того, нет оснований считать, что эта тенденция замедляется. По данным американской организации Freedom House, исследующей вопросы демократии, в 2017 году семьдесят одна страна продемонстрировала деградацию политических прав и гражданских свобод, и лишь тридцать пять улучшили свой уровень⁷.

Тот год был особенно неудачным для демократического развития мира, однако это общая тенденция. На протяжении последних 12 лет в большинстве стран демократия не укрепила, а сдала позиции. Примечательно, что этот процесс не сконцентрирован в одной части света и не является локальной тенденцией отдельных регионов. Напротив, эрозия демократических институтов наблюдается во всех регионах третьей волны демократизации — Латинской Америке, Восточной Европе и Африке, а также там, где демократизация еще впереди — например, на Ближнем Востоке. Характерно, что в пятерку стран, показавших наибольший демократический откат в 2017 году, вошли, в порядке выстраивания, Турция, Центральноафриканская Республика, Мали, Бурунди и Бахрейн. Не особенно отстали от них Венесуэла и Венгрия⁸.

Эти изменения особенно бросаются в глаза по контрасту с другим глобальным трендом последних лет: растущей

популярностью многопартийных выборов. Как получилось, что расцвет голосований совпал с десятилетием демократической деградации? Разгадка проста: диктаторы, автократы и фальшивые демократы разобрались, как фальсифицировать выборы и выходить сухими из воды. Все больше авторитарных элит принимают участие в конкурентных многопартийных голосованиях, но не желают отдавать свою судьбу в руки электорату. Иными словами, выборов все больше, но и фальсификаций — тоже.

Эта часть истории — глобальный демократический регресс и неспособность выборов в одиночку обеспечить демократию — уже привлекла большое внимание ученых и журналистов⁹. Международные лидеры продолжают публично восхвалять преобразовательную мощь института выборов, включая те, что проходят в суровейших условиях, вроде Афганистана и Ирака. Однако свежий опыт показывает, что правительствам вполне по силам поставить многопартийность себе на службу¹⁰. Многих удивит тот факт, что в целом ряде стран широкое голосование не только не угрожает власти диктатора, но и порой активно укрепляет ее. Дело в том, что, проводя выборы, потрепанные правительства, как правило, получают второе дыхание и осваивают ценные экономические ресурсы, такие как международная помощь, а правящая партия в это время наполняется свежими силами и успешно сеет распри в стане оппозиции. Как следствие, ряд авторитарных режимов, которые почти выпустили власть из рук, при помощи избирательной урны не только сумели одержать победу на очередных выборах, но и восстановили свое политическое доминирование.

Другими словами, если авторитарные лидеры могут проводить выборы и при этом оставаться у власти, то они получают все козыри — аккумулируют еще больше ресурсов, придают себе легитимности и остаются у руля. Нельзя сказать, что автократы обожают выборы: большинство изо

всех сил сопротивляется введению многопартийной системы — отчасти потому, что, с их точки зрения, оппозирование и несогласие не являются полноправной политической деятельностью. Но когда в стране появляются конкурентные выборы, многие авторитарные режимы демонстрируют удивительные способности к адаптации под новую реальность. В результате авторитарные системы, проводящие выборы, но не допускающие оппозиционные партии до настоящей конкуренции, оказываются долговечнее своих собратьев¹¹.

В данной книге мы изучаем, почему такое стало возможно и как это происходит. В то время как меньшинство авторитарных правительств одерживает победу на выборах легитимными методами, большинство применяет набор стратегий, чтобы исключить неприятные сюрпризы. Таким образом, во многих странах мира искусство политической борьбы превратилось в искусство электоральных манипуляций.

Нельзя сказать, что махинациям подвержены все выборы. Кроме того, авторитарные лидеры не полагаются только на фальсификации. В реальности предприимчивые автократы понимают, что «подкрутить» результат гораздо легче при условии широкой поддержки населения. Им также очевидно, что чем меньше масштаб фальсификаций, тем легче их скрыть. Таким образом, электоральные манипуляции являются лишь одним из инструментов в руках эффективного диктатора. Однако, учитывая все вышесказанное, этот инструмент поистине незаменим.

Многие годы оба автора этой книги путешествовали по миру, чтобы лучше понять парадокс распространения выборов и одновременного снижения их качества. Мы внимательно наблюдали за голосованиями в самых разных условиях, и наши выводы основаны на многомесячных полевых исследованиях в 11 странах Африки южнее Сахары, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. В общей сложно-

сти мы опросили более 500 представителей элиты из этих стран — от премьер-министров и президентов, подтасовавших результаты, до сотрудников низовых избирательных комиссий, от послов до местных гуманитарных работников, от оппозиционных кандидатов до мятежников и заговорщиков, разочаровавшихся в демократии.

В нашей книге мы подытожили эти интервью из гущи событий, полученные за сотни тысяч километров наших странствий, и наложили на мировую статистику по всем выборам, проведенным с 1960 года по сей день* (подробнее см. Приложение 1). Кроме того, мы использовали новейшие аналитические политологические исследования, чтобы собрать полный ассортимент фальсификаций и понять, почему их не удастся предотвратить. В отличие от других важных работ последних лет, посвященных анализу количественных показателей¹², мы концентрируемся на уроках всех этих событий и закономерностях, которые нам довелось вочию наблюдать. Главным образом, мы опираемся на случаи стран, которые нам лучше всего известны — Беларуси, Кении, Мадагаскара, Нигерии, Таиланда, Туниса, Уганды, США и Зимбабве.

ЧТО СЧИТАЕТСЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМИ?

Поскольку термин «фальсификации» весьма дискуссионный, важно не путать их с электоральными стратегиями, которые лежат в основе любого демократического процесса. В данной книге мы осознанно проводим границу между нарушениями и стандартными предвыборными обещаниями ради завоевания поддержки. Популистские кампании могут упрочить позиции текущего лидера, который обычно располагает куда большими ресурсами по сравнению с оппози-

---

* Книга вышла на английском языке в 2018 году. — *Прим. пер.*

цией, но обращение к потребностям избирателей — все-таки неотъемлемая часть демократической политики. Кроме того, мы разделяем нарушения и обычные преимущества правящей власти, такие как способность запускать государственные программы во время предвыборных кампаний, а также тот факт, что президенты и премьер-министры, как правило, между выборами получают больше внимания СМИ, чем оппозиционные лидеры. Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что фальсификации представляют собой незаконные и недемократические инструменты влияния на политическое поле в пользу одной партии либо кандидата и в ущерб остальным.

Фальсификации можно разбить на шесть категорий нарушений. Первая — это перекройка избирательных округов (глава 1), благодаря которой руководители искажают размер и границы электоральных групп, чтобы получить преимущество в парламентских выборах¹³. Из-за этого оппозиционные партии могут в итоге обрести меньше мест, даже если получили больше голосов. Вторая категория — подкуп избирателей (глава 2), который предполагает прямую оплату поддержки граждан: денежные подарки или, как это часто называют в Африке, «приятные мелочи». Это может быть эффективным способом заручиться голосами, которые иначе вам не достались бы, однако это недешево. Вдобавок, когда голосование проходит тайно, трудно проконтролировать результат. Избиратели могут принимать подкуп от одного кандидата, а затем бросать бюллетень в пользу другого без каких-либо последствий для себя.

Автократы могут также задействовать третью категорию фальсификаций — развернуть репрессии, чтобы помешать остальным кандидатам вести предвыборную кампанию (глава 3). Отрезать их от доступа к СМИ, запугивать их сторонников, чтобы не дать им проголосовать. Если и эти стратегии не сработают, у фальшивой демократии остаются

еще два туза в рукаве. Это электронный взлом голосования (глава 4), чтобы изменить ход гонки, а порой и переписать результат, а также вбросы в избирательные урны (глава 5) — накрутка голосов или организация многократного голосования, чтобы повысить итоговый процент нужного кандидата. А чтобы прикрыться от обвинений за подобные фокусы, текущая власть может привлекать международное сообщество (глава 6), легитимизируя низкокачественные голосования руками спонсоров. Впрочем, три последние категории фальсификаций могут вызвать шквал критики на голову автократов, поэтому самые эффективные из них не откладывают подтасовки на последний момент.

Эти стратегии приносят как выгоды, так и расходы, поэтому их применение зависит от того, насколько уязвима позиция авторитарного лидера в текущий момент. Очевидно, что наиболее заметные формы фальсификаций — вбросы пачек бюллетеней и гонения на оппозицию. Из-за этого их применение рискованно, а наблюдателям, иностранным правительствам и собственным гражданам легко распознать нечистую игру¹⁴. В связи с этим умудренные опытом режимы начинают манипулировать избирательным процессом задолго до дня голосования. Если их усилия окажутся плодотворны, вмешательство в голосование и политические преследования даже не понадобятся, поскольку результат будет предрешен.

О спорных избирательных технологиях разных стран написано немало, но немногие авторы рассмотрели полный ассортимент инструментов, доступных руководству страны, и проследили, как различные комбинации стратегий открывают новые возможности. Иначе говоря, нынешний политологический анализ часто фокусируется на отдельных электоральных нарушениях, однако важен широкий взгляд на все рычаги в распоряжении текущего лидера, а также оценка их стоимости и взаимозаменяемости, если какой-то станет неоправданно затратным¹⁵. Глядя на весь инструмен-

тарий автократа, мы выявляем возможности текущей власти задействовать целый спектр различных стратегий, чтобы повернуть ход многопартийных выборов в свою пользу. Таким образом, демократическая декорация начинает работать на укрепление авторитарного режима.

Но чтобы понять, почему этот процесс в принципе происходит, сначала мы должны объяснить растущее распространение многопартийных выборов, причины, по которым автократы настолько жаждут сохранить власть, а также рассмотреть альтернативы, встающие перед ними в противном случае.

РАСЦВЕТ МНОГОПАРТИЙНЫХ ВЫБОРОВ

Многие полагают, что за последние 30 лет удержаться у власти авторитарному лидеру стало труднее¹⁶. Понятно, почему складывается такое впечатление. В 1970-х и 1980-х годах мировые лидеры, такие как США, во внешней политике делали акцент не на продвижении демократии, а на поддержке власти своих геополитических союзников, какой бы ни была их репутация. Под огромным давлением холодной войны, опасаясь уступить территорию Советскому Союзу, даже те страны, которые развивали демократию для своих граждан, были готовы пожертвовать ею за рубежом ради стратегии «сдерживания». В результате целый ряд западных стран участвовал в укреплении режимов в Африке, Азии и Латинской Америке, устремляя потоки денежных средств и оружия в руки лидеров, у которых зачастую не осталось ни моральных, ни экономических опор. В то же время Советский Союз содержал несколько «ручных режимов» и авторитарных правителей в Восточной Европе, что часто выливалось в жестко доминирующую однопартийную систему, в которой оппозиция подвергалась яростным репрессиям, а политическое поле было под тотальным контролем.